

— Он в самом деле относится ко мне не так, как ко всем прочим, это очевидно, — подумал про себя Лу Бисин. Поскольку у него пересохло во рту, он склонился и отпил кофе. — Вот только значит ли это, что я нравлюсь ему в том самом смысле?

Немного поразмыслив над его словами, Лу Бисин внезапно спросил:

— Так вот почему ты так злишься, Лу-старший?

Одноглазый Ястреб поперхнулся, а затем с нарочитой грубостью бросил:

— Да иди ты! Не строй иллюзий на свой счёт! Твой папка так заботится [1] о тебе лишь потому, что ценит свою собственность!

[1] Заботится — в оригинале 疼 (xīnténg) — в букв. пер. с кит. «болит сердце», обр. в знач. «любить, обожать», а также «жалеть».

— Собственность — запруда, который можно разве что на время перегородить ручей, чтобы удержать немного воды, — похлопал его по плечу Лу Бисин. — Рождаясь, мы не приносим её с собой, и в могилу её не заберёшь. Сто лет спустя песчаная насыпь обрушится, и водный поток, неся ил и песок, вольётся в бескрайний океан. С точки зрения вселенной время бесконечно простирается как в будущее, так и в прошлое, и то, чем ты владеешь, ты никак не можешь назвать своим, самое большее, ты можешь взять это на хранение — в любом случае, в будущем всё перейдёт мне. Так что просто выкинь это из головы. Давай считать, что я ничего не говорил.

Сопrotивляясь из последних сил [2], Одноглазый Ястреб холодно усмехнулся:

— С чего ты взял, что я собираюсь всё оставить тебе? Ты ведь даже не мой сын, я тебя в помойке нашёл!

Если верить народной молве, эта фраза входит в избранный набор фраз по запугиванию детей в возрасте до четырёх лет, наряду с: «Придёт серенький волчок и укусит за бочок [3]!»

[2] Из последних сил — в оригинале чэньюй 垂死挣扎 (chuíǐ zhēngzhá) — в пер. с кит. «бороться из последних сил на грани смерти».

[3] Придёт серенький волчок и укусит за бочок [и утащит во лесок]! — почти дословный перевод фразы 再不睡就要大灰狼来叼你 (zàibu shuìjiào wǎnshàng dà huī láng lái diāo nǐ) — «Если не будешь спать, придёт большой серый волк и унесёт тебя в зубах».

Этот выпад заставил Лу Бисина замолчать на какое-то время. Немного смутившись, он не удержался от того, чтобы оглянуться, и, понизив голос, попросил:

— Старик Лу, как бы то ни было, мне ведь уже за тридцать, ты не мог бы прекратить называть меня «деточкой» на людях?

Одноглазый Ястреб не нашёлся, что сказать на это.

Позабавившись со своим старым персидским котом, Лу Бисин не забыл и о серьёзных делах:

— Ты ведь не убил Спенсера, правда? У него же есть ранние чертежи этой станции? Они мне

понадобятся.

— Нет смысла. — Лицо Одноглазого Ястреба тут же потемнело. — Этот твой адмирал Лиги собирается сделать из станции приманку, которую преподнесёт космическим пиратам. Передохни здесь как следует несколько дней, нечего суетиться по пустякам сутки напролёт. И не давай своим студентам носиться где ни попадя, чтобы их можно было вывезти в любой момент — а то, если начнётся заварушка, некому будет о них позаботиться.

Оглянувшись на стоящие впритирку многоэтажки и запруженные людьми улицы, Лу Бисин спросил:

— Собираетесь эвакуировать всех так быстро? Тогда прежде всего нужно решить проблему энергоснабжения. В противном случае, когда такое количество людей одновременно соберётся покинуть станцию, взлёт подобного количества кораблей создаст невозможные перегрузки центра управления, к тому же...

— Нет, ты не понял, — прервал его Одноглазый Ястреб.

Лу Бисин замер в ошеломлении.

— Не говоря уже о том, что это — всего-навсего крохотная космическая станция, она под завязку набита жалкими подонками и ничтожными отбросами общества. Даже столица Первой галактики Уто избавилась бы от неё при необходимости, не усомнившись ни на секунду. Ты знаешь, чем в их понимании является война? Всего лишь партией в шахматы, где количество жертв — не более чем цифры, — пояснил Одноглазый Ястреб. — Отчего, как ты думаешь, он так хорошо относился к тебе на Пекине? Да потому что тогда вы ни во что не вмешивались. Ты его вовсе не знаешь.

— Старик, насколько я помню, ты никогда не покидал Восьмую галактику, — приподнял брови Лу Бисин. — Так как адмирал Линь умудрился заслужить подобную неприязнь, при такой-то разнице в возрасте? Неужто он в детстве разбил тебе окно, пульнув из рогатки?

Одноглазый Ястреб яростно прикусил окурок.

Пришлось Лу Бисину вновь вернуться к серьёзному тону:

— Не говоря уже о том, откуда взялась эта ваша вражда, одно то, что ты его знаешь, уже само по себе весьма странно, тебе так не кажется? Впрочем, можешь не рассказывать — ведь я всё равно приму его сторону.

— Так значит, ты признаёшь, что всё время встаёшь на его сторону?! — выплюнул Одноглазый Ястреб.

— Он — мой спонсор, а ты — отец, от которого зимой и снега не допросишься [4], — развёл руками Лу Бисин. — Предок, который не желает давать денег, не представляет никакой ценности — к тому же, он куда моложе и красивее тебя.

[4] Зимой и снега не допросишься — в оригинале чэньюй 问雪问冬 (yīmáo wùbá) — в пер. с кит. «не вырвет и волосок», обр. в знач. «скупой, прижимистый», а также «не шевельнёт и пальцем».

Утверждения «моложе» и «даёт деньги» являлись объективными фактами — с этим бесполезно было спорить. Одноглазый Ястреб отлично понимал, что ему не подобает рвать на себе рубашку, соперничая в красоте с генералом Линем. От злости его глаза утки-мандаринки едва

не сменили цвет, и ему потребовалось порядочное время, чтобы совладать с праведным негодованием.

— А может, у тебя есть зуб на его предшественников? — не унимался Лу Бисин.

— У Линь Цзинхэна был... понятия не имею, считался он его приёмным отцом или учителем — так или иначе, он был моим старым другом, — с трудом начал Одноглазый Ястреб, взвешивая каждое слово. — Другом на всю жизнь. Затем, по некоторым причинам, его оклеветали и убили.

— Другом? Я его знаю? — тут же спросил его сын.

— Нет, в те времена тебя ещё не было на свете. — Одноглазый Ястреб помедлил, прежде чем продолжить: — Этот человек... был очень популярен. Его оклеветали те, кто думал, что он слишком могущественен. Лига полнилась его недобитыми сторонниками, да и сама его смерть могла лишить людей мужества, потому Лиге срочно требовался кто-то, способный удержать эти силы под контролем. И таким человеком оказался Линь Цзинхэн.

— Неужто злодеи в этой истории... так почитали законы наследственности? — нерешительно спросил Лу Бисин.

— Нет. — Одноглазый Ястреб молча смерил его взглядом. На какое-то мгновение показалось, что его глаза смотрят сквозь молодого человека, на Восьмую галактику, какой она была сотню лет назад, исполненной страданий и надежды. — Вначале они не верили, что Линь Цзинхэн способен на безоговорочную [5] преданность Лиге. Но тут удачно подвернулись несколько старых подчинённых его учителя, которые затеяли мятеж, и усмирять его они отправили Линь Цзинхэна, чтобы испытать его. Тебе ведь знакомы его боевые заслуги в этой кампании? Великий генерал Линь, который тогда был лишь неоперившимся птенцом [6], стал знаменит после первого же боя, уничтожив сотни «вражеских» мехов — включая батальон, из которого ни один пилот не выжил. Из трёх старых мятежников двое погибли вместе с мехами, а третий получил тяжёлое ранение, когда Линь Цзинхэн прорвался в его духовную сеть.

— Стал овощем?

— Впал в слабоумие. — На лице Одноглазого Ястреба возникла странная улыбка. — Впоследствии его поместили в специализированную тюрьму, и он больше никогда не видел света солнца. Не знаю, что с ним сейчас, но надо думать, его жизнь ничем не лучше собачьей. Теперь-то ты понимаешь, почему я не переносу Линь Цзинхэна? Да, когда всё это случилось с моим другом, Линь Цзинхэн был ещё очень молод — вылезли он вперёд, стал бы не более чем мелким куском пушечного мяса. Ему пришлось научиться осмотрительности, чтобы спасти свою шкуру [7], в этом я не могу его упрекнуть. Ну а потом он присоединился к армии, дабы усердно служить Лиге... В конце концов, он происходил из прославленной семьи и закончил Первую Военную академию, так что этого можно было ожидать. Но как он мог напасть на верного подчинённого собственного наставника [8], на глазах которого рос? Будь в нём хоть капля человечности, он прикончил бы Барта одним выстрелом, позволив ему умереть как мужчине, вместо того, чтобы подмести пол его честью.

— Барта? — Лу Бисин тут же вцепился в оговорку отца. — Лютера Барта [9]? Так значит, твой друг — генерал Лиги Лу Синь? Я читал об этом в исторических романах, но в официальных источниках Лиги... подтверждений этому нет.

[5] Безоговорочная — в оригинале чэньюй 斬釘截鐵 (sǎn dīng jié tiě) — в пер. с кит. «с непреклонной настойчивостью шагать по земле», обр. в знач. «решительно и бесповоротно, неизменно,

непоколебимо».

[6] Неоперившийся птенец — в оригинале чэньюй 雏鸟 (chūchū máolú) — в пер. с кит. «впервые вышел из тростниковой хижины», обр. в знач. «неопытный, новичок, делающий первые шаги», «только что вступивший на жизненный путь».

[7] Спасти свою шкуру — в оригинале чэньюй 明哲保身 (míngzhé bǎoshēn) — в пер. с кит. «мудрый себя оберегает», обр. в знач. «ни во что не вмешиваться, избегать осложнений, соблюдать осторожность», а также «довольствоваться малым».

[8] Верный подчинённый — в оригинале 叔伯 (shūbai xiàshǒu) — в пер. с кит. «подчинённый — двоюродный родственник (имеющий общего деда)», здесь — в значении, что, будучи подчинённым Лу Синя, он приходится Линь Цзинхэну кем-то вроде младшего дяди, поскольку в Китае коллеги и родственники наставника традиционно входят в систему родства.

[9] Лютер Барт 路德巴特 (Lùdé Bātè) — кит. Лудэ Батэ.

На самом деле, такие свидетельства имелись: хоть Лига предпочитала избегать малейшего упоминания о Лу Сине, его величайшие прегрешения — «предательство» и «преступления против человечества» были скрупулёзно запротоколированы. Чтение Лу Бисина всегда было весьма пристрастным и бессистемным, так что он успел пробежать глазами все эти документы, однако теперь, заботясь о чувствах своего старого отца, предпочёл разыграть перед ним святую невинность.

Однако Одноглазый Ястреб, поняв, что и так сболтнул лишнего, лишь замахал рукой, отказываясь продолжать этот разговор.

— Ну ладно, — не стал настаивать Лу Бисин, проявив неожиданную уступчивость. — Пойду поболтаю с Линем.

— Я только что тебе столько всего наговорил, а ты попросту пропустил всё это мимо ушей? — нахмурился Одноглазый Ястреб.

— Пусть я и не знал, кто он такой, — с улыбкой ответил Лу Бисин, — я достаточно долго прожил рядом с ним на Пекине, чтобы научиться понимать его. Лу-старший, я не был очевидцем событий, о которых ты рассказываешь, а потому могу судить об этом лишь с твоих слов. Если рассуждать логически, то, разумеется, я скорее поверю тому, что наблюдал собственными глазами.

— Знаю я, что ты там наблюдал, — раздражённо бросил Одноглазый Ястреб. — Разве что его смазливую физиономию!

Терпеливо выслушав брюзжание старика на грани менопаузы, Лу Бисин отвернулся и залихватским свистом подозвал своих студентов:

— Эй вы, юные герои, ваша славная битва уже окончена? Поторопитесь и ступайте за мной!

При взгляде на него в сердце Одноглазого Ястреба внезапно зародилось сомнение. Хоть Лу Бисин сызмальства был помешан на всякого рода технических диковинах, он всё же отнюдь не был уродом. При том, что он также любил приодеться и обладал обаятельными манерами, неудивительно, что в юные годы на планете Кэли Лу Бисин задумил голову порядочному числу романтически настроенных девчонок — лишь чтобы затем тактично [10] спровадить их восвояси. Его отец всегда подозревал, что, несмотря на внешнюю живость и общительность, в

душе его сын был завзятым отшельником, который если и женится, то разве что на мехе.

[10] Тактично — в оригинале чэньюй 和风细雨 (héfēng xìyǔ) — в пер. с кит. «мягкий ветерок и мелкий дождик», обр. в знач. «деликатность, мягкость», а также «умеренные меры».

Теперь же он впервые задумался о том, что, быть может, чистота и невинность его сыночка проистекала отнюдь не от того, что он был чужд земных страстей, а от того, что среди орд осаждающих его барышень так и не попалось ни одного привлекательного молодого человека?!

Волоски на спине Одноглазого Ястреба вмиг встали дыбом.

— Лу Бисин, погоди-ка! А ну вернись, у меня к тебе есть вопросы!

Однако тот уже умчался в спешке.

При виде того, как Одноглазый Ястреб выдернул Лу Бисина из толпы людей, Линь Цзинхэн развернулся на каблуках и двинулся в предоставленные им гостевые комнаты, полагая, что тот вскоре последует за ним. Там он заварил большой чайник чая и, чтобы скоротать время, принялся копать в бардаке, который творился в персональном терминале Сестрицы-Вонючки.

Однако он уже успел трижды посетить уборную, а Лу Бисин всё не показывался.

Энергобашня уже скрылась за горизонтом космической станции, и на базу опустилась ночь. Линь Цзинхэн бросил взгляд на часы и принялся чертить маршрут «подпольной трассы» на терминале Сестрицы-Вонючки, делая вид, что всецело поглощён расчётом координат.

— И куда же Лу Бисин водил своих подопечных на экскурсию? — как ни в чём не бывало поинтересовался он.

Чжаньлу, который после целых суток зарядки вновь смог обрести человеческий облик, при этих словах приблизился к Линь Цзинхэну и через сеть базы в мгновение ока проник во всевозможные устройства наблюдения:

— Ректор Лу и его студенты в сопровождении члена Отряда самообороны уже успели обежать всю базу и как раз возвращаются.

Кончик стилуса Линь Цзинхэна замер в воздухе, и он наконец поднял взгляд от терминала:

— Обежать всю базу, говоришь? Это ещё зачем?

— Чтобы произвести съёмку местности, провести эксперименты, досконально всё изучить... параллельно с практическими занятиями ректор Лу успевал читать студентам лекции, — поведал Чжаньлу. — Сейчас студентов уже погрузили в машину, и по дороге они вповалку [11] уснули.

[11] Вповалку — в оригинале чэньюй 东倒西歪 (dōngdǎo xīwāi) — в пер. с кит. «повалиться на восток, покоситься на запад», обр. также в знач. «развариваться по швам, не держаться на ногах, валяться как попало».

Казалось, своим уроком наставник Лу заучил пышущих энергией подростков до состояния

зомби — разбредаясь по своим комнатам, они тотчас провалились в сон. При этом сам ректор Лу лишь преисполнился энтузиазма, словно устройство со сверхдолгим сроком службы батареи.

Едва зайдя в свою комнату, он тотчас уткнулся в персональный терминал, чтобы запустить централизованную обработку собранной им информации, а затем с той же стремительностью и сноровкой принялся приводить себя в порядок. Уже светало, когда, уверившись в собственной безупречности, он нанёс последние штрихи и лишь тогда постучался в дверь адмирала Линя.

Должно быть, тот только что ополоснулся — по коже стекали капли. Поскольку ему было лень возвращаться в ванную, он просто провёл по лицу ладонью, смахивая их, и велел:

— Садись.

Лу Бисин огляделся — хоть Линь Цзинхэн не уделял своей внешности особого внимания, в его комнате царил безупречный порядок, постель была заправлена столь тщательно, что, казалось, на ней и вовсе никогда не спали — ни малейшей складочки в пределах видимости. В этой комнате вообще невозможно было понять, пользовались ли здесь хоть какими-нибудь вещами: заварочный чайник, вся мебель... всё стояло ровно на тех же местах, что и до их появления в гостевых комнатах. Лу Бисин даже не сразу решился выдвинуть стул, чтобы сесть.

— Я знаю, что ты собираешься мне сказать, — не тратя слов понапрасну, Линь Цзинхэн сразу приступил к сути. Не поднимая головы, он налил кофе и пододвинул чашку к Лу Бисину. — Но если я не пошлю сигнал, то никак не смогу связаться с Серебряной Девяткой. Мне неизвестно, к каким научно-техническим достижениям и вооружениям Лиги получили доступ космические пираты, к тому же, они уже сотню лет ведут ожесточённые бои друг с другом, и в этих баталиях даже тяжёлая техника выводилась из строя. Вполне возможно, что по боевой мощи они уже оставили привыкшую к вольготной жизни армию Лиги далеко позади. Мне не обойтись без десяти серебряных эскадр.

Уловив исходящий от него запах мяты, Лу Бисин непроизвольно потёр нос и со свойственной ему сноровкой принялся лить мёд в уши:

— Я ознакомился с официальными материалами военных Лиги, ты ни разу не потерпел поражение от космических пиратов. К чему же тому, кто способен в одиночку опрокинуть целый Отряд самообороны, проявлять подобную осмотрительность?

Линь Цзинхэн хотел было спросить: «Неужто ты и мои военные успехи отслеживал?» — однако, сообразив, что это звучало бы как беспардонное хвастовство, вовремя прикусил язык. Вместо этого он сдержанно отозвался:

— Что до Отряда самообороны, то он вполне успешно справился с этим без какой-либо помощи с моей стороны. Само собой, я в состоянии задуть одну-две свечи, но что значат мои жалкие потуги против смерча [12]? Те, что переоценивают свои силы, как правило, долго не живут.

— Для того, чтобы передать сигнал, необходимо имеющееся на этой базе оборудование. А на двух других станциях снабжения оно отсутствует, потому что там редко кто-то бывает, верно? — с этими словами Лу Бисин раскрыл свой терминал, спроецировав на столик сложный на вид чертёж. — Но я мог бы решить эту проблему.

Линь Цзинхэн отпрянул — творящаяся на чертеже мешанина [13] чуть его не ослепила.

[12] Смерч — в оригинале 龍捲風 (lóngjuǎnfēng) — в букв. пер. с кит. «драконий смерч», также в знач. «торнадо, вихрь».

[13] Мешанина — в оригинале чэньюй 亂七八糟 (luàn qī bā zāo) — в пер. с кит. «беспорядок семь-восемь гнильё», в кит. идиомах «семь-восемь» нередко обозначает беспорядок, путаницу, хаос. Обр. в знач. «вверх дном, в беспорядке, как попало, вкривь и вкось, разлад. кавардак».

— Это ещё что?

— Это — плод моих усилий этой ночью. Если соорудить вокруг подпольного маршрута кольцевое пространство, подпитывающееся от плазменной энергобашни, то оно будет работать как гигантский рефлектор, и тогда, если противник попытается отследить источник сигнала и таким образом выйти на нашу базу, то случайным образом позиционирующийся рефлектор уведёт его прочь от цели. Это — основы противодействия методам отслеживания...

Линь Цзинхэну казалось, что его голова вот-вот лопнет. Прежде он сам всегда раздавал технические инструкции по мере необходимости, и впервые подобный водопад невыносимой нудятины обрушился на его голову. Пару раз он попытался перебить севшего на своего любимого конька ректора Лу, подняв руку, однако, стоило ему встретиться с сияющим взглядом Лу Бисина, как вместо этого он развернул запястье, прижав палец к виску с такой силой, что там осталась красная отметина.

Внезапно Лу Бисин остановился на полуслове и, пристально взглядевшись в его лицо, спросил:

— Тебе вчера удалось отдохнуть как следует?

— ...Более чем.

Чжаньлу, который помогал Лу Бисину с демонстрацией запутанного чертежа, поднял голову и просканировал выражение лица Линь Цзинхэна. Из его безбрежной базы данных, под завязку набитой всяким хламом, всплыло два выражения: «вымученная улыбка» и «безмолвное страдание [14]». Поздравив себя с тем, что узнал что-то новое, любознательный искусственный интеллект тут же сохранил эти данные в памяти.

[14] Безмолвное страдание — в оригинале чэньюй 忍辱负重 (rěn rǔ fù zhòng) — в пер. с кит. «стерпеть унижение, неся тяжёлое бремя», или «снести унижение, чтобы выполнить важную миссию», обр. в знач. «улыбаться, скрывая муки».

— Ну и как тебе мой план?

Линь Цзинхэн долго обдумывал каждое слово и наконец, набравшись терпения, ответил:

— У многих группировок космических пиратов имеется передовой отряд, который носит название «жертвенного тельца [15]», поскольку его предназначение — обменивать человеческие жизни на информацию. Когда они не уверены, что имеют дело с реальным противником, то отправляют такого вот «жертвенного тельца», чтобы выведать, каковы его силы и оснащение. Порой такой авангард не ограничивается одним отрядом. Я подозреваю, что последние несколько десятков лет во время внезапных нападений, как крупных, так и незначительных, они пользовались именно этой тактикой. Они осторожны до крайности, а потому поддельными координатами их не проведёшь.

[15] Жертвенный телец — в оригинале 牺牲 (xīshēng) — в пер. с кит. «жертвенное домашнее животное (бык, баран или кабан)».

А вот просуществовавшая несколько сотен лет космическая станция с населением в десятки миллионов человек — приманка что надо.

В особенности космическая станция, расположенная на подпольном маршруте — в своё время Лу Синю удалось отбить Восьмую галактику всего за несколько месяцев именно благодаря тому, что банды преступников, объединившись с живущими на окраине «кротовой норы» подпольщиками, впустили по нему армию Лиги, словно через заднюю дверь — это доставило принцу Кэли немало душевной боли, так что Арес Фон наверняка готов был поступиться чем угодно, лишь бы заполучить эти сведения.

— Может, тогда использовать в качестве наживки Отряд самообороны? — тут же предложил Лу Бисин. — Вернее, не совсем наживки — я тут выяснил, что мехами и боеприпасами, которыми располагает Спенсер, можно снарядить средней руки армию. Отряд самообороны вполне может пользоваться сложной инфраструктурой подпольного маршрута и рефлектором, чтобы вести успешную партизанскую борьбу. Небольшие размеры базы также играют нам на руку — благодаря тому, что её координаты держатся в тайне, она почитай что невидима — поэтому её не так просто уничтожить, как планету вроде Кэли. Для этого потребуется лишь немного поднатаскать Отряд самообороны — и когда придёт время, то ты, Линь, и твоя Серебряная Девятка сыграете роль чижа, который подстерёг богомола, набросившегося на цикаду — иными словами, вы станете нашим секретным оружием.

Линь Цзинхэн едва удержался от того, чтобы прервать этот безудержный поток разыгравшейся фантазии чем-то вроде «Хватит нести чушь!» Не в силах сформулировать своё мнение на этот счёт сколько-нибудь деликатно, он предпочёл промолчать, ограничившись лёгкой улыбкой.

Лу Бисин настолько привык к фальшивой улыбке адмирала Линя, что мог с лёгкостью воспроизвести её сам, но никогда прежде ему не доводилось видеть на его лице столь беспомощной и вымученной улыбки, один вид которой причинял боль — уголки губ приподняты, однако между бровями так и застыла тревожная складка, ресницы слегка опущены — это трепетное тепло в сравнении с его обычным недостижимым обликом было сродни отчаянному обожанию.

«Он в самом деле относится ко мне не так, как ко всем прочим, это очевидно, — подумал про себя Лу Бисин. Поскольку у него пересохло во рту, он склонился и отпил кофе. — Я замечал это не раз, и не два, и не три — уже и счёт потерял... Вот только значит ли это, что я нравлюсь ему в том самом смысле?»

Едва в его голове вспыхнули пять слов «нравлюсь в том самом смысле», как Лу Бисин ощутил, будто в его разум вторгся компьютерный вирус — прокручиваясь в бесконечном цикле, они поджарили его оперативную память, превратив прирождённого учёного в полного кретина — казалось, даже воздух вокруг него сгустился от смущения.

<http://tl.rulate.ru/book/29020/3627462>